

ТРУДНОСТИ И РАДОСТИ

— Елена Алексеевна, Вася про-
снулся!

— Не могу. Мой выход.

Где-то за кулисами раздавался еле слышный голос ребенка, а на сцене шла «Оптимистическая трагедия» — Вишневого. Вот уже звучат последние слова спектакля.

«Держать марку военного флота», — их произносит умирающий комиссар. Зал рукоплещет. Занавес.

«Комиссар» бежит за кулисы в костюмерную, откуда слабо доносится детский плач. Скинута кожаная куртка.

— Васятка, я тут!

От материнского голоса крик усиливается. Сын Елены Алексеевны больше не хочет оставаться в костюмерном ящике, где он мирно спал во время спектакля. Странно, должен бы уже привыкнуть, ведь так было не раз на выездном спектакле.

Елена Алексеевна Васильева пришла в Ногинский театр в 1950 году. Ни житейские трудности, ни болезнь не охлаждали творческой энергии, не прекращали общественной работы, которую вела актриса. Председатель месткома, актриса Елена Васильева думала о

шефских спектаклях и о выездах в колхозы, о помощи драмкружкам и об отоплении общежития, где живут ее товарищи по сцене, и о многом другом, что касается жизни театра и его актеров. На все у нее должно было хватить времени и сил.

За 17 лет она сыграла более 50 ролей: женщин положительных, отрицательных, молодых, пожилых, но всегда живых в ее исполнении, всегда заразных.

Темперамент, упорство и смелость в творческом почерке позволяют актрисе создавать самые, казалось бы, противоположные по «амплуа» образы: умный, целеустремленный, стальной воли комиссар сводного полка моряков в «Оптимистической трагедии» — Вишневого и легкомысленная молодящаяся Лизанька в «Потерянном сыне» — Арбузова, партизанка Отечественной войны, разведчица Варвара в «Секретном поручении» — Стадника и измененная, недалекая Натали Пушкина в пьесе «Пушкин» — Глобы, то искрометная и колючая, то нежная и покорная Катарина в «Укрощении строптивой» — Шекспира, Катюша Маслова в «Вос-

кресении» — Толстого и, наконец, третья Катерина в «Истории одной любви» — Симонова.

Имена у персонажей одинаковы, но как несхожи они по внутреннему складу души, по характерам, темпераментам, образу мыслей у актрисы Васильевой. Жесткая, ослепленная страстью Гертруда в «Мачехе» — Бальзака и самоотверженная Тереза в «Дне рождения Терезы» — Мдивани. Все роли разные, но все с мастерством выпукло и любовно сделанные актрисой. Это далеко не полный репертуар Елены Васильевой, сыгранный ею в Ногинском театре.

Радость для актера, когда он играет хорошо и ни с чем несрав-

нимо его огорчение, когда роль не удастся. Мне кажется, что у Елены Васильевой было больше радостей, чем огорчений.

Успех Елены Алексеевны у ногинского зрителя основан на ее искреннем желании доставлять как можно больше радости зрителю, на ее способности отдавать на сцене всю себя, не жалея сил, а подчас и здоровья. За многие годы совместной работы на сцене мы неоднократно были свидетелями ее творческих удач.

Сейчас Ногинский театр начинает свой 37-й сезон, и в канун пятидесятилетней годовщины Октября всем нам хочется пожелать Елене Алексеевне Васильевой дальнейшей плодотворной работы на сцене и, как говорил комиссар, — «держат марку военного флота» на корабле Ногинского театра.

И. РОМАНОВ.

Проиллюстрировал Александр Сосновский

ЗНАМЯ
КОММУНИЗМА